

Ван Ан продолжал чеканить инструкции, но Чжао Баи все эти правила знал назубок еще в прошлой жизни. Держа голову строго неподвижно, он лишь незаметно скашивал глаза, с любопытством разглядывая тренировочную площадку старослужащих.

Там вовсю кипела физподготовка. На плацу, заставленном снарядами полосы препятствий, бойцы выкладывались по полной. Одни ползли по-пластунски, взбивая песчаную пыль, другие стремительно взбирались по штурмовым сетям, третьи скользили на руках, повиснув на перекладинах. Каждое движение — выверенное, четкое, без малейшей суеты. От одного взгляда на них кровь закипала в жилах.

И пускай их зеленое обмундирование давно покрылось живописными разводами грязи и глины, а лица забились дорожной пылью — Чжао Баи видел в этом особую, суровую красоту, от которой на сердце становилось на удивление легко.

— Товарищ Чжао Баи, о чем это мы так увлеченно думаем? Поведай и нам, послушаем вместе!

Знакомый голос мгновенно вернул Чжао Баи на грешную землю. Встрепенувшись, он вытянулся в струнку и гаркнул:

— Докладываю! Ни о чем, товарищ командир отделения!

— Что значит «ни о чем»? Отвечать как положено!

— Докладываю! Никаких посторонних мыслей, товарищ командир отделения!

Чжао Баи запырчался наглухо. Держи карман шире — так он и выложил все начистоту.

«Тоже мне, нашелся экстрасенс. Неужто этот железный командир умеет чужие мысли читать?»

— Чжао Баи, даю тебе последний шанс.

— Докладываю! Мыслей нет, товарищ командир отделения!

Чжао Баи стоял на своем насмерть. Замерев по стойке «смирно» со стеклянным выражением лица, он мысленно ухмылялся:

«Хрен тебе за воротник, командир. Молчу как партизан на допросе. И что ты мне сделаешь?»

Разве мог Ван Ан не заметить его уверток? Но армия требует доказательств. Изогнув бровь, командир пошел в атаку:

— Товарищ Чжао Баи, в таком случае будь добр повторить мои слова. Дословно.

Под пронзительным взглядом Ван Ана у Чжао Баи по спине пробежал холодок. Повторить суть строевых приемов для него труда не составляло, но слово в слово... Издевается? Он же не магнитофон, в конце концов.

«Чистой воды придирка. За дурака меня держит, что ли?»

— Докладываю! Не могу повторить дословно, товарищ командир отделения!

Ван Ан слегка прищурился. Решив не тратить время на препирательства, он кивнул:

— Выйти из строя. Покажи нам образцовый строевой шаг.

Чжао Баи зыркнул на командира и без лишних колебаний рывкнул: «Есть!». Выйдя из строя, он безупречно зачеканил шаг по команде взводного. Его выправка и движения были настолько идеальны, что даже Ван Ан, разменявший в армии не один год, невольно пересмотрел свое отношение к новобранцу. Кое на что этот парень все-таки годился.

— Достаточно. Встать в строй.

— Есть!

Чжао Баи так и сиял от гордости. Возвращался в шеренгу он с высоко поднятой головой и выпяченной грудью — настолько самодовольно, что у парочки сослуживцев, и без того его недолголюбивавших, так и зачесались кулаки.

Вот только в строевой подготовке личным успехам грош цена, если хромает слаженность отделения. Здесь важна синхронность всей шеренги: угол подъема ноги, высота взмаха руки — всё должно быть выверено до миллиметра. И если Чжао Баи вышагивал как на параде, то бедолага Ван Эрмао путался в собственных ногах, ломая весь строй.

В итоге к концу утренней тренировки соседние шеренги уже более-менее прилично держали строй, а отделение Чжао Баи продолжало ковылять кто в лес, кто по дрова. Ван Ан до хрипоты срывал голос, раз за разом командуя отставить. Когда пришло время обеда, горемарширующих в наказание оставили на плацу нарезать круги.

— Зарубите себе на носу, лоботрясы! — гремел Ван Ан перед строем. — Если после обеда вы не покажете мне нормальный, синхронный шаг — каждый сделает по сотне отжиманий! Вопросы есть?!

— Так точно... — уныло протянули шестеро новобранцев, провожая завистливыми взглядами

уходящих в столовую товарищей.

— Громче! Каши мало утром ели?!

— Так точно!

Чжао Баи тоскливо вздохнул про себя.

«Утром-то наелись, а вот обед прямо сейчас накрывается медным тазом. И почему из-за одного кривоногого должны страдать невинные?»

Словно прочитав его мысли, Ван Ан резко перевел взгляд на Чжао Баи. Уголки его губ едва заметно дрогнули в холодном, многозначительном оскале. Чжао Баи так и замер на месте. Командир, конечно, чертовски хорош собой, но от этой его ухмылочки мороз по коже продрал, а на лбу выступила испарина.

«Ну и глазища у него. Рентген, а не командир. Он что, мысли читать умеет?»

<http://bllate.org/book/18247/1751752>